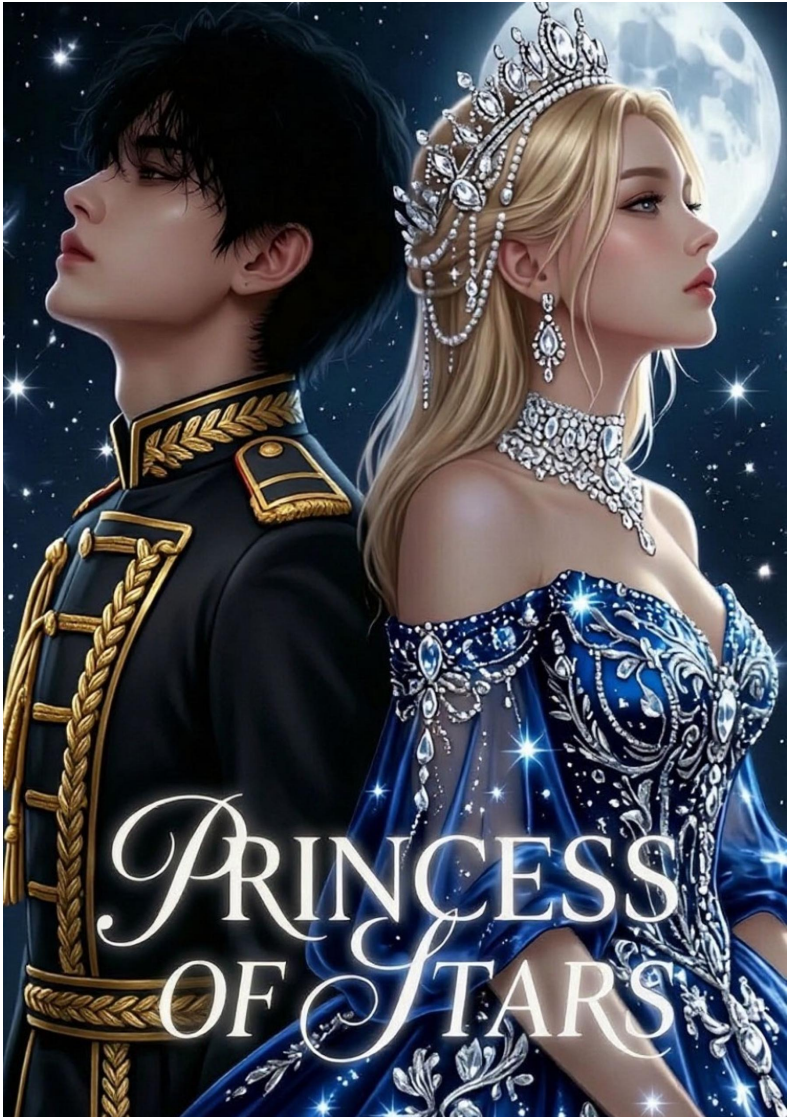

PRINCESS
OF STARS

Анасия Анашкина

Принцесса Звезд

https://litres.ru/74732383
SelfPub; 2026

Аннотация

В южном королевстве Эстелария родилась принцесса — блондинка с голубоватосиними глазами. В год её рождения девочку похитили, и 11 лет семья отчаянно её искала. Теперь ей 12, она живёт в северном королевстве Свейнград и считает чужую семью своей.

В Свейнград приезжает наследный принц Ричард — её родной брат, который всё ещё ищет сестру. Однажды днём идя по дворцовым коридорам девушка сталкивается с красивым юношей с серебряными волосами — это и есть Ричард. «Она выросла красавицей» — шепчет он, когда она убегает.

А её неродная мать всё никак не решится сказать правду: «Ты не моя дочь».

Судьба вот-вот сплетёт все нити — и никто не знает, к чему это приведёт.

Содержание

Том 1 Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Анасия Анашкина
Принцесса Звезд

Том 1 Глава 1

Предыстория короля Эдуарда и королевы Изабеллы

Южное королевство Эстелария лежало там, где суша встречается с морем — там, где соль на ветру смешивается с запахом цветов, и где волны разбиваются о белые камни гавани так, словно само море апломирует берегу.

Дворец королевства стоял на возвышенности, и в ясную погоду с его башен можно было увидеть горизонт — тонкую линию, где небо и вода становились одним целым. Утренний свет заливал мраморные полы, играл на витражах и заставлял золотые аканты на стенах мерцать, словно они живые.

Но красота Эстелярии обманчива. За мрамором и золотом скрывалась привычная для всех аристократических дворов вещь — политика, плетущаяся тихо, как ткацкий станок, на котором нити чужих жизней переплетаются без спроса.

Именно так началась история двух людей, чьи имена впоследствии будут высечены на стенах дворца: Эдуарда Де Эйбрамсона — наследного принца с чёрными волосами и серыми глазами, и Изабеллы из герцогского рода Девис —

девушки с серебристыми волосами и глазами цвета чистого неба.

Их отцы — король и герцог — давно решили всё за них. Договорённость была проста: когда дети подрастут, они поженятся. Политика, союз, кровь — ничего личного.

Изабелла узнала об этом в четырнадцать. Не от матери, не от отца — от служанки, которая шепталась с другой служанкой за дверью её комнаты, думая, что её не слышно. Слышно было всё.

— Брак по расчёту, — произнесла она вслух, глядя в окно на море, и слова эти были горьковатыми, как морская вода.

С того дня Изабелла возненавидела всё, что было связано с помолвкой, наследным принцем и собственным будущим. Ей было пятнадцать, потом шестнадцать, а ненависть не проходила — она лишь меняла форму. Из громкой стала тихой, из явной — спрятанной за вежливыми книксенами и пустыми улыбками.

***

Приглашение пришло в день, когда Изабелла меньше всего его ждала.

Герцогский род Девис был приглашён на банкет в честь дня рождения наследного принца Эдуарда — ему исполнялось восемнадцать. Пиршество обещало быть грандиозным: король не жалел золота для единственного наследника.

Изабелла стояла перед зеркалом и смотрела на своё отражение. Серебристые волосы были уложены, но лицо остава-

лось каменным. Герцогиня — её мать — стояла позади и поправляла ей кружево на платье.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказала мать.

— Я не хочу туда идти, — ответила Изабелла.

— Я знаю. Но мы идём.

Карета тряслась по дороге к дворцу, и Изабелла смотрела в окно на проносящиеся мимо фонари. Вечер был тёплый, с моря дул лёгкий ветер, но внутри кареты словно стояла зима.

Когда они прибыли, она поняла: собрались все. Все аристократы Эстеларии — от мелких баронов до герцогов — прибыли во дворец. Кареты стояли вдоль подъездной аллеи, слуги помогали дамам выходить, кавалеры щеголяли камзолами, а из тронного зала доносилась музыка.

Когда семья Девис вошла в тронный зал, Изабелла ахнула — тихо, так, чтобы никто не услышал.

Зал был великолепен. Банкетные столы, уставленные серебром и хрусталём, гирлянды из цветов на колоннах, свечи в канделябрах — сотни свечей, и каждая горела так, словно соревновалась с соседней. Аристократы уже вовсю веселились: ели, пили, смеялись и — конечно — сплетничали.

— Говорят, король уже выбрал дату помолвки, — шептала одна дама другой, проходя мимо Изабеллы.

— Герцог Девис согласился ещё зимой, — отвечала вторая.

Изабелла стиснула зубы.

Внезапно трубы грянули.

Зал замер.

Из боковых дверей вышли четверо: король — величественный, в багровом плаще, королева — статная, в изумрудном платье, наследный принц Эдуард — высокий, с чёрными волосами, зачёсанными назад, и серыми глазами, которые смотрели спокойно и цепко, и, наконец, принц Бенджамин — младший брат Эдуарда, которому было всего восемь, и который еле сдерживался, чтобы не побежать по залу и не потрогать все свечи.

Все аристократы склонили головы. Глубоко, почтительно. И только когда король сел на трон, все выпрямились.

Король поднял руку — и зал погрузился в полную тишину. Даже Бенджамин затих.

«Дорогие подданные, верные вассалы и почтенные гости.

Восемнадцать лет назад в эту ночь мой первенец впервые увидел свет. Я помню, как держал его на руках — маленького, крикливого — и думал: однажды этот мальчик станет королём. И всё, что я делаю, всё, что я строю, всё, что я защищаю — это ради него. Ради того дня, когда он наденет корону и скажет: я готов.

Сегодня этот день стал ближе ещё на один шаг.

Мой сын, наследный принц Эдуард, — не просто наследник трона. Он — меч, выкованный трудом и дисциплиной. Он дал присягу королевству. Он несёт бремя, которое сломило бы многих, но не сломило его. И я — горжусь.

Пусть это слово для многих звучит непривычно из уст ко-

роля, но я скажу: я горжусь своим сыном.

Эдуард, — король повернулся к нему, — помни: корона тяжела, но голова у тебя крепкая. Не разгибайся. Не отступай. И знай — твой отец всегда за тобой.

За наследного принца Эдуарда!»

Зал взорвался аплодисментами.

Принц Бенджамин захлопал громче всех.

Эдуард встал — неторопливо, с достоинством — и сделал лёгкий поклон в сторону зала. А потом к нему потянулись гости, поздравляя, пожимая руки, кланяясь. Он принимал поздравления спокойно, кивал каждому и негромко говорил:

— Благодарю.

Он улыбался — не широко, не показно, а той улыбкой, которую невозможно прочитать. Вежливой и закрытой.

Король, заметив среди гостей герцога Девис, встал и направился к нему. Герцог — человек с жёстким лицом и мягкими манерами — поклонился, но король остановил его жестом.

— Не нужно церемоний, друг мой. Я хотел поговорить. О деле.

Они отошли к колонне, и король говорил тихо, но твёрдо:

— Я думаю, пора назначить дату помолвки. Эдуард уже совершеннолетний, и затягивать нет смысла. Что скажете?

Герцог кивнул.

— Изабелле шестнадцать. Через полгода — семнадцать. Думаю, весна будет хорошим временем.

— Весна. Да. Пусть будет весна.

А в это время герцогиня — мать Изабеллы — уже поймала взгляд дочери и подала ей знак глазами: иди к нему. И сама тут же отвернулась к своим подругам, чтобы обсудить, у какой графини новый любовник и какой герцог проигрался в карты.

Изабелла закатила глаза. Глубоко, отчаянно, так, что на мгновение ей стало дурно.

Но делать было нечего.

Она пошла.

Эдуард заметил её издалека.

Серебристые волосы среди тёмных и рыжих — как лунный луч в ночном лесу. Она шла к нему — нехотя, но ровно, с прямой спиной, и на лице у неё было выражение человека, который делает то, чего не хочет делать, но не позволит себе показать это.

Интересно, — подумал он.

Она подошла, поклонилась — глубоко, по всем правилам этикета, — и произнесла:

— Ваше Высочество, наследный принц. Поздравляю вас с днём рождения и с восемнадцатилетием.

Голос ровный. Слишком ровный. Как натянутая струна, которая вот-вот лопнет.

— Благодарю, — ответил он.

Пауза. Музыка играла. Гости шумели. А между ними двумя стояла тишина.

— Вы уже дали присягу? — спросила Изабелла, и в голосе её мелькнуло что-то живое.

— Да.

— Теперь вы будете ещё больше загружены.

Эдуард посмотрел прямо ей в глаза. Голубые. Чистые. Злые.

Он хмыкнул — коротко, почти неслышно — и наклонился прямо к её уху. Так близко, что она почувствовала тепло его дыхания.

— Пока мы тут болтаем, наши отцы уже решили, когда будет дата помолвки.

Изабелла застыла.

Она аккуратно отошла на шаг — словно от ожога — и машинально тронула своё ухо, то, к которому он только что наклонялся. Щёки предали её: они стали розовыми.

— Подождите... что вы сказали?

Эдуард отвернулся, взял бокал с напитком со стола, отпил половину не торопясь. Потом повернулся обратно.

— Что слышали.

— Откуда вам знать, что они решили поболтать о дате помолвки?

— Потому что я знаю своего отца. А вы, видимо, не очень хорошо знаете своего.

Он хмыкнул снова — и отпил остаток.

Изабелла вскипела. Глаза её загорелись не голубым, а стальным.

— Вы ничего обо мне не знаете. Мне всего лишь шестнадцать лет, и я не собираюсь выходить за вас замуж.

Она сделала паузу — а потом добавила тише, но жёстче:

— Я не хочу жалеть всю оставшуюся жизнь, что вышла замуж по расчёту, а не по любви.

Эдуард посмотрел на неё. Без улыбки — а потом улыбнулся. Не насмешливо, не тепло — как-то иначе. Как человек, который знает что-то, чего не знает собеседник.

— Извини, что не могу пойти против своего отца. Но тут ничего не поделать. Такова судьба.

— ... — Изабелла молчала. Молчала, потому что хотела кричать.

А он продолжил — тихо, почти мягко:

— Может, до свадьбы мы влюбимся друг в друга. Как говорится — от ненависти до любви один шаг.

Изабелла смотрела на него так, словно он сказал, что море завтра станет сладким.

— И не мечтай.

— Вот и посмотрим.

Он отвернулся. Она развернулась. Они разошлись — в разные стороны зала, под звуки музыки и под сплетни, которые уже плелись вокруг них, как нити паутины.

***

Меньше чем через полгода у них состоялась помолвка.

Изабелла стояла перед зеркалом — тем самым, в своих покоях, — и смотрела на девушку в платье цвета топлёно-

го молока, с лёгкой диадемой в серебристых волосах. Ей было семнадцать, и через несколько минут она станет невестой наследного принца.

А потом — королевой, — подумала она, и от этой мысли у неё похолодели руки.

Помолвка прошла роскошно. Цветы, музыка, фейерверк над морем. Гости улыбались, аристократы кивали — союз двух родов был выгоден всем. Все были рады.

Все, кроме одной.

Но Изабелла стояла рядом с Эдуардом и держала его под руку — и лицо её было спокойным, и улыбка была правильной, и никто не заметил, что она не настоящая. Кроме него.

Эдуард был в прекрасном настроении. Он улыбался — искренне, открыто, — и смотрел на свою невесту с тем выражением, которое невозможно подделать. Она была прекрасна. Серебристые волосы, голубые глаза, тонкая шея, прямая спина. Его первая красавица королевства. Его будущая королева.

Он давным-давно влюбился. Может, на том самом банкете, когда она стояла перед ним с горящими глазами и говорила «я не собираюсь выходить за вас замуж». А может, и раньше — когда видел её однажды в саду герцогского поместья, читающей книгу под яблоней, и ветер шевелил её серебристые волосы.

Он не говорил ей этого. Ни слова. Ни намёка.

Потому что знал: если скажет — она отступит. Она упря-

ма. Она горда. Она не вынесет давления. Ей нужно время.

И он решил ждать.

***

После помолвки всё изменилось — медленно, как прилив.

Эдуард стал появляться в её жизни — не навязчиво, но настойчиво. Они гуляли по саду дворца. Пили чай на террасе, с видом на море. Ездили верхом вдоль берега. Ходили на мероприятия — бок о бок, под руку, как и положено помолвленной паре.

Сначала Изабелла держала дистанцию. Отвечала коротко. Улыбалась дежурно. Но он не давил — он просто был рядом. Рассказывал смешные истории про Бенджамина, который однажды спрятал лягушку в тарелке королевского повара. Рассказывал о море, о том, как в детстве убегал из дворца, чтобы купаться в заливе. О том, как боялся однажды стать королём — и как перестал бояться, потому что понял, что страх — это просто уважение к ответственности.

Она слушала.

Сначала — из вежливости. Потом — с интересом. А потом — с нетерпением.

Изабелла поймала себя на том, что ждёт их встречи. Что встаёт раньше обычного, чтобы успеть сделать причёску. Что выбирает платье дольше, чем нужно. Что, когда он входит в комнату, сердце делает что-то странное — не замирает, нет, — скорее, оживает.

Он умел её смутить. Сказать что-то внезапно, наклонить-

ся близко, посмотреть так, что щёки начинали гореть. И она злилась на себя за это — но в то же время была только рада.

Когда это произошло? — думала она. Когда ненависть стала чем-то другим?

Однажды, после верховой прогулки, когда они сидели на берегу моря и смотрели на закат, Изабелла сказала:

— Эдуард.

— Да?

— Я хочу кое-что сказать.

Он повернулся к ней. Серые глаза — спокойные, внимательные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.